НИНА НОВОЛОДСКАЯ
КУКУРУЗНЫЙ ДЖО

16+

Охота на древнего

Джо Кукурузный
Нина Новолодская

Охота на древнего

Серия «Охота на древнего», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63805107
SelfPub;

Аннотация

Жизнь Алекс Кинг, девушки-некроманта, перевернулась с ног на голову, когда от лап неизвестного чудовища погиб ее приемный отец. Да еще и красавчик-детектив втянул в расследование серии убийств, где жертвами стали дети. Оборотни, вампиры, ведьмы – кому можно верить, а кого стоит опасаться?

Водоворот невероятных событий затянул в сети и заставил наших героев раскрыть свои самые страшные тайны.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 27
Глава 4 32
Глава 5 58
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Нина Новолодская, Джо Кукурузный Охота на древнего

Глава 1

Ровный голубоватый свет полностью заливал зал анатомички, придавая и без того мрачному помещению уже совершенно жуткий вид. Внутри было прохладно, а в воздухе стоял тошнотворный трупный запах, который казалось уже просто невозможно ничем перебить, а уж тем более забыть его. За несколько лет работы Алекс так и не смогла этого сделать, и он неизменно вызывал у нее вполне обоснованные чувства отвращения и легкой тошноты. Чего нельзя было сказать о Карле.

Карл Броски был ее старым другом, хотя относилась она к пожилому мужчине скорее как к приемному отцу. Некогда приютивший отчаявшуюся найти себя в этом мире девушку, Карл стал тем единственным, кто безоговорочно принял Алекс со всеми ее «тараканами», поддержал в минуту отчаяния и помог встать на ноги. Сам Карл работал патологоанатомом в городском морге, и вот уж у кого не было никаких проблем ни с запахом смерти, ни с ее жертвами.

В силу сложившихся обстоятельств, Алекс довольно часто появлялась в этом, на взгляд любого нормального человека, неуютном помещении. И если еще лет семь назад она сама испытывала отвращение от одной только мысли, что Карл мог практически жить тут, есть, а иногда даже спать на узком диванчике, стоящем в дальнем углу и отгороженном от общего помещения ширмой. То сейчас она воспринимала все это совершенно спокойно, точнее, старалась не замечать.

Лицензия некроманта, полученная несколько лет назад, не только превращала ее в глазах обычных людей и двуликих в некое подобие чудовища из прошлого, способного подчинять себе мертвых, но и позволяла Алекс неплохо зарабатывать. Так что теперь она могла позволить себе все то, чего была лишена раньше. Правда, большую часть денег она все же откладывала на пенсию для Карла, ведь каким бы прекрасным специалистом он ни был, государственная служба не позволяла особо разгуляться.

Чаще всего к ней обращались безутешные вдовы и вдовцы, жаждавшие получить свое последнее прощение; дети, желавшие в последний раз поговорить со своими родителями, и родители, потерявшие своих детей раньше положенного срока. Но такие встречи Алекс старалась сводить к минимуму – работа с детьми была самой сложной.

Реже на ее пороге появлялись адвокаты или законники, коим требовалось получить подтверждение того, что подписи в завещаниях и на брачных контрактах самые что ни на

есть настоящие.

И вот только один существенный нюанс портил ее относительно спокойную и в каком-то смысле счастливую жизнь лицензированного некроманта: был в условиях получения лицензии и, соответственно, ее ежегодного продления особый пункт – обязательная работа с полицией. Раньше к Алекс хоть и нечасто, но обращались за «помощью», особенно в тех случаях, когда смерть человека или двуликого грозила стать «глухарем», а преступник мог уйти от наказания.

И ладно, если молодой девушке приходилось «пробуждать» слегка обглоданный труп бабушки-одуванчика, тихо-мирно скончавшейся в собственном доме, наполненном парой десятков голодных кошек. Совсем другое дело, если это была жертва насильственной смерти. Но самое неприятное, когда жертвами становились молодые женщины или дети, работать с которыми в обычной жизни девушка все же старалась избегать. К сожалению, работа вынуждала ее соглашаться на все, единственное, что Алекс могла – это ограничить количество таких обращений в год, сводя к минимуму лишние контакты с полицией.

Да и сами полицейские не рвались обращаться к Кинг. Ее откровенно не любили, считая не просто странной, а очень странной, нелюдимой и слишком высокомерной. Да и давайте будем откровенными – некромантов просто ненавидели. Правда, последние несколько лет вынужденная кабала скрашивалась одним приятным моментом, делающим жизнь

Алекс менее отвратительной: работать с девушкой поставили переведенного из другого отдела детектива Джека Солье.

В любом случае сегодня был именно такой день. А потому и без того отвратительное настроение Алекс усугублялось тем, что жертвами странной серии убийств стали дети. Алекс была уверена, что полиция города ни за что бы не попросила некроманта о содействии, если бы только количество жертв не выросло до пяти, а полицейские так и не смогли продвинуться в расследовании ни на дюйм. И вот теперь городские власти забили настоящую тревогу.

Еще только утром по центральным каналам выступал мэр, обещая сделать все возможное, чтобы отыскать преступника, а уже вечером ее поднял на ноги Джек Солье.

– Мне нужна твоя помощь, – голос детектива доносился откуда-то издалека и казался глухим, словно он прикрывал микрофон телефона ладонью. – Можешь сейчас?

– Срочно? – Алекс скривилась, понимая, что вечер, который она специально оставила свободным для долгожданного отдыха, уже окончательно испорчен.

– А у нас бывает по-другому? – серьезно произнес он. – Так что, сможешь?

– А-а-а, – протянула девушка, хватая с прикроватной тумбочки блокнот и раскрывая его на чистой от записей странице, – диктуй.

– Приезжай в морг. К Карлу.

– Тело уже в морге? – Алекс удивленно выгнула бровь. –

А зачем тогда…

– Да. Не задерживайся.

После этого Джек отключился, так больше ничего и не объяснив, а девушка, швырнув обратно уже ненужный блокнот, а следом и телефон, вздохнула. Отдых отменялся.

И вот теперь Алекс стояла перед накрытым синей больничной материей столом и вздрагивала от одной только мысли – там, под этой чертовой простыней, был чей-то ребенок. Был. Разумом она понимала, что это уже не человек, не мальчик, а лишь его с каждой секундой все сильнее разрушающаяся оболочка, пустой кокон. Уж кому, как не ей, знать об этом?

Только вот ее дальнейшие действия лишь подчеркивали обуревавшие девушку сомнения и поднимали рождающиеся в ее душе ужас и отчаяние, словно оседающую на дне пруда муть. Ведь некромант, по сути, возвращает душу в тело, наполняя пустую оболочку ее откликом.

Карл натянул тонкие медицинские перчатки, подошел к телу, лежащему на столе, и Алекс едва удержалась, чтобы не зажмуриться, когда пожилой мужчина отдернул синюю простыню. На секунду ей показалось, что мальчику должно быть холодно и неуютно лежать вот так, под ярким светом мощных ламп, касаясь обнаженной кожей оцинкованной поверхности стола. Но как только ее взгляд коснулся его тела и аккуратно выполненного, но при этом не менее жуткого рубца, проходящего вдоль грудной клетки, она вспоминала о том,

кто перед ней.

– Его убили так же, как и других. – Карл повернул голову трупа на тонкой мальчишеской шее. – Никаких признаков травм или сопротивления, его не задушили, не забили насмерть, не закололи и не застрелили. Также это ни один из известных мне ядов, токсинов или химических веществ. Абсолютно ничего. – Броски бросил выразительный взгляд поверх своих очков и закончил: – Ничего, кроме вот этого.

О чем говорил Карл, Алекс поняла сразу. Это сложно было не заметить: по данным погибшему Мэтью Коллинзу было девять лет, но на столе патологоанатома лежал труп старика, и если бы не малый рост и неразвитая грудная клетка, его и правда можно было принять за девяностолетнего. Сморщенная кожа напоминала пергамент, уголки губ скорбно опустились, а поседевшие волосы практически выпали, оголяя целые участки маленького черепа. Алекс коснулась его ледяной руки.

– У него даже зубы как у старика.

Слава богу, Карл не стал демонстрировать ей ротовую полость погибшего. Он только оперся о стол, сложив руки на груди, и уставился на напряженную девушку. Она знала, чего он ждет.

– Почему сразу не пришли ко мне?

Броски пожал плечами.

– Ты же знаешь систему… Хотели сами, не поднимая шумихи, к тому же, Алекс, этот отличается от других.

Ее передернуло от нахлынувшей злости.

– Неужели нужно было доводить до такого? Пять трупов! Пять, Карл! Боже…

– Алекс, – Карл поднял ладонь в привычном успокаивающем жесте, – мы с тобой давно на этой службе и знаем всю кухню. Не в первый раз правительство пытается вынести сор из избы так, чтобы пресса ничего не пронюхала. Только…

Но Алекс было плевать, именно поэтому она работала сама по себе, всячески отказываясь от «щедрых» предложений стать частью этой системы. Все эти политические и внутренние недомолвки вызывали у нее отвращение. Но больше всего злил тот факт, что никто из представителей власти не желал брать на себя ответственность за подобные случаи. И эти люди еще смели ненавидеть ее?!

– Итог – пятеро детей мертвы. – Алекс в ярости сжала кулаки, пока патологоанатом накрывал тело жертвы простыней.

Он вздохнул, открыл было рот, чтобы ответить, но его опередили.

– Правительство не хочет, чтобы начались беспорядки.

Алекс обернулась. У дверей, загораживая собой весь проем, стоял детектив Джек Солье. В прошлом мужчина явно увлекался футболом, так что вполне определенно имел широкие плечи и мощные руки. Он был еще достаточно молод и не очень походил на тех страдающих лишним весом детективов, что ранее попадались на ее пути. Стиля в одеж-

де он придерживался вольно-классического, отдавая предпочтение темному строгому полупальто, а не облачался, как остальные его коллеги, в кожаную куртку и привычно затертые джинсы. Солье, без преувеличения, можно было назвать привлекательным, наверняка он отбоя не имел от поклонников обоих полов.

– Тогда им следовало лучше заниматься этим делом, – парировала девушка, а Солье поджал губы.

Она понимала, что своими словами поставила под сомнение профессионализм детектива, ведь именно он занимался поисками преступника все это время. Но стоило признать, если он до сих пор ничего не нарыл – значит, убийца очень хитер. То, что это не человек, было ясно как божий день, поэтому привлекать к делу официальных двуликих чревато. Вот для чего на этот раз и пригласили Алекс Кинг.

Двуликими люди называли всех, кто людьми по определению не являлся: оборотней, вампиров, эльфов, полукровок, ведьм и некромантов. Помимо них существовало еще около сотни разных рас, но их количество было столь незначительным, что, как правило, они предпочитали держаться в тени, не выделяясь из общей массы.

– Почему ты позвонил только сегодня? – прорычала она, еле сдерживая свою злость.

– Я не мог, – Джек скривился, будто эта мысль причиняла ему сильную боль, – система… сама понимаешь.

– А теперь можешь? Что же изменилась?

– Все, – ответил Джек, – абсолютно все. Этот случай отличается от других, а потому мне нужна твоя помощь. Прошу, Ал.

Алекс нахмурилась, бросив обеспокоенный взгляд на Карла. Что-то в словах Джека напрягло ее, но что именно, понять сразу не смогла.

– Нужно приступать, – нарушила девушка повисшее в зале молчание.

Солье не был виноват в том, что ему не стали выделять официального государственного некроманта, но Алекс все равно злилась. И плевать на то, что она многое бы отдала лишь бы просто не видеть этого, но какой-то червь вины перед погибшими детьми грыз глубоко внутри.

Конечно, Джеку удалось договориться с руководством, и они обратились к Кинг, но сделай он это пятью малышами ранее?..

Детектив плавно, для своих-то габаритов, проскользнул внутрь, остановившись чуть позади нее. Ему уже доводилось наблюдать за «пробуждением», но каждый раз волосы на затылке становились дыбом. Карл тоже отошел в сторону, предоставляя Алекс полную свободу действий.

Девушка сняла куртку, бросив ее на стул у стены, закатала рукава белой блузы и намочила губку в тазике с водой, что уже был заранее приготовлен для нее Карлом. Мягкими, осторожными движениями она стала обтирать сморщенное лицо мальчика: лоб, щеки, глаза, и ее сердце вновь болезнен-

но сжалось. Затем она вернула губку на место, отошла на шаг и, прикрыв веки, поднесла раскрытую ладонь к губам. Тихий, неразборчивый шепот поплыл по залу, заставляя обоих мужчин напрячь слух. В такие мгновения Солье всегда казалось, что она впадает в некое подобие транса.

Алекс склонилась над столом, на котором лежало тело, и посмотрела прямо на Солье, что замер по другую сторону. В ее глазах бурлила пугающая своей глубиной тьма. Кинг раскрыла ладонь и легко подула на нее, словно сдувая невидимые пылинки. Солье чуть напрягся, он знал – всегда требовалось несколько секунд, прежде чем все начинало происходить. Так и в этот раз, он едва сосчитал до десяти, как покойный Мэтью Коллинз распахнул глаза.

Девушка сделала легкий жест рукой, словно что-то рисуя в воздухе, и Мэтью или то, что им было, выпрямился, сев на столе. Накинутая поверх простыня скользнула вниз, обнажая тонкие мальчишеские ключицы, обтянутые морщинистой кожей, отвратительные трупные пятна и ровный, но все равно уродливый шов, оставшийся после вскрытия. Солье прикрыл глаза, привыкнуть к этому нельзя. Где-то внутри его точил один и тот же червь – какая часть души возвращается в этот самый момент? Кто сейчас перед ним?

Некромант обошла стол, остановилась сбоку и обратилась к покойному:

– Посмотри на меня, – голос Алекс повелевал, но мужчина уловил в нем дрожащие нотки, почти граничащие с мате-

ринской нежностью.

Как-то она рассказывала, что пробужденным нужно приказывать, ведь они способны только повиноваться. И теперь Мэтью открыл глаза, стеклянные и совершенно пустые. Какое-то отражение реальности в них еще плескалось, но то было только отражение.

– Мэтью?

– Да.

– Я хочу, чтобы ты ответил на мои вопросы.

– Отпусти меня, – прошелестел на это мальчик, а Солье вновь невольно вздрогнул, настолько у того был просящий голос.

– Я отпущу тебя, – так как, вопреки ее приказу, глаза пробужденного смотрели не на Алекс, а перед собой, девушке пришлось встать поближе, – когда ты скажешь мне, кто тебя убил. Кто сделал это с тобой, Мэтью? Ты видел его?

Пару секунд мальчик молчал, а когда, наконец, заговорил, голос его звучал хрипло, словно плохо смазанные дверные петли. Солье подался вперед, стараясь расслышать и запомнить каждое слово.

– Мужчина.

– Как он выглядел? – Алекс вцепилась в край стола так, что побелели костяшки на пальцах.

Мэтью молчал, он продолжал смотреть вперед, не моргая, и это пугало детектива больше всего. Он и сам не мог объяснить почему, но немигающий взгляд мертвеца буквально

замораживал все внутри, хотя вряд ли Мэтью или любой другой пробужденный вообще могли видеть и анализировать увиденное.

– Как он выглядел? – четко повторила девушка, время у нее еще было, как и силы, но выносить это зрелище каждый раз было тяжело. Даже слишком.

– Высокий, – наконец отозвался тот, – молодой. Глаза… это серебро… жидкое… серебро, – последние слова неживой вытолкнул с трудом.

И Солье понимал почему. Тело разлагалось, оно было повреждено, и мимолетная реакция мозга не могла запустить процессы, необходимые для жизнедеятельности. Говорить и двигаться для пробужденных было все равно, что решать головоломки. Но описание преступника было вполне однозначным. И хотя детективу еще не приходилось видеть двуликих с серебристыми глазами, одного брошенного на девушку взгляда хватило, чтобы понять – Алекс задумалась. Ее взгляд изменился, стал жестче, губы сжались в тонкую линию.

– Хорошо. Я отпускаю тебя, Мэт…

Солье схватил девушку за руку, хотя прекрасно знал, что так делать нельзя. Во время сеанса Алекс могла пропустить через любого посмевшего вмешаться в ритуал такую силу, что от последнего могла лишь кучка пепла остаться. Но он все равно рискнул, ведь терять ему было уже нечего.

Глава 2

– Что значит все? – негромко прошипел он. – Мы толком еще ничего не узнали.

Алекс вырвала свою кисть из стальной мужской хватки.

– Я узнала все, что требовалось. Если бы он видел больше, то и рассказал бы сразу, но он слишком сильно, – она замолчала, подбирая правильное слово, – «задумался»…

Наполненные черными вихрями тьмы глаза угрожающе полыхнули, заставив мужчину разжать пальцы и отступить. Тряхнув головой и прогоняя появившийся в ней туман, он снова глянул в сторону стола. Но все уже закончилось: Мэтью лежал в исходном положении с закрытыми глазами. Перед ними был самый обычный труп маленького мальчика.

– Это кто-то очень древний…

Алекс стояла немного в стороне, обхватив себя руками, словно старалась согреться или унять охватившую ее дрожь. Она прижалась плечом к расположенному рядом шкафу с инструментами. Карл подтащил к ней поближе старенький стул, но Алекс лишь мотнула головой, отказываясь и просто не желая демонстрировать детективу свою слабость. Во время сеанса «пробуждения» она ничего не чувствовала, кроме наполняющей ее тело силы, и совсем не ощущала выброса энергии. Но когда все подходило к концу, когда тело пробуждаемого вновь превращалось в пустой сосуд, внутри Алекс

образовывался вакуум, ноги становились ватными, а ее саму едва не шатало.

– И кто же?

Девушка подняла на детектива усталый и недовольный взгляд.

– Полагаю, что ведьмак, – повторила она. – Я слышала, что когда-то среди двуликих жили ведьмаки, способные забирать чужую жизнь, то есть, – она сглотнула, метнув быстрый взгляд на прозекторский стол, – молодость. Таким образом они продлевали свое существование в этом мире за счет других… Но их всех уничтожили больше трех сотен лет назад еще в старом свете… Так что это просто сказки.

– Ты ведь с самого начала знала это, не так ли? – Солье кивнул на тело парнишки.

Алекс ответила не сразу. Подхватив из рук оказавшегося рядом Карла свою куртку и благодарно кивнув, направилась к двери. Девушке требовалось срочно отдохнуть.

– Мне необходимо было удостовериться. Столь древних двуликих очень мало, и один из них, возможно, – она сделала особое ударение на слове «возможно», – не тот, за кого себя выдает…

– Нонсенс, – Джек мотнул головой, – двуликие чувствуют друг друга, и один из них не может выдавать себя за другого. Кошка – не собака, Ал…

Девушка остановилась в проеме двери, оглянулась и внимательно посмотрела на детектива. Ей было что ему возра-

зить, но она не могла. Никому и никогда она бы не смогла сказать этого.

– Джек, найди инкуба по имени Вэлмар, он вроде как летописец и знает почти всех в Новых Штатах. Кого-то с серебристыми глазами уж точно встречал в своей жизни, их, как я уже сказала, не так уж много, – она хмыкнула и добавила: – Если не захочет сотрудничать, скажи, что я приду и оторву ему голову. Еще раз.

Солье изумленно приподнял бровь. О связях Алекс в полиции ходили почти легенды, а с некоторыми отбросами общества, с которыми нередко видели девушку, не хотело связываться даже Министерство Юстиции. Детектив знал, о чем она говорит: двуликие, живущие больше двух тысяч лет, огромная редкость, и наверняка их по пальцам можно сосчитать. Выдавали их глаза, почти белые с темным ободком радужки. Самому Джеку не доводилось лично встречать таких, но на картинках и фотографиях выглядело это довольно жутко.

– И еще, – она вновь обернулась, уже держась за круглую пластиковую ручку, – еще раз тронешь меня во время сеанса, я и тебе что-нибудь оторву.

Патологоанатом кхекнул за его спиной, кажется пытаясь скрыть смешок, Солье же предпочёл не отвечать, только поднял ладони вверх, словно сдаваясь, а затем обернулся к патологоанатому.

– Ни слова, – ткнул пальцем в Карла, вновь разворачива-

ясь и направляясь к двери.

Броски только головой покачал, провожая Джека хитрым взглядом и пряча очередную ухмылку. Он бережно поправил простынь и выключил огромную лампу, расположенную над столом. Нужно было переложить тело жертвы в камеру и написать кучу отчетов о вскрытии, а значит, Броски ждала очередная бессонная ночь.

Солье догнал Алекс у самого выхода из старенького здания, расположенного на окраине города. Вид у девушки был неважный, и он автоматически поддержал ее за локоть, когда та оступилась на стертых от времени бетонных ступенях. На это Алекс мрачно оглядела детектива с ног до головы.

– Полегче.

– Хотел помочь, – спокойно отозвался мужчина, выдержав ее взгляд, но руку благоразумно убрал, – тебя шатает.

Кинг не ответила, только сжала сильнее губы и неровной походкой направилась к машине.

– Алекс, послушай…

– Почему ты все еще тут? – перебила его, доставая ключи. – Ты уже должен быть на полпути в «Грот», искать Вэлмара.

– Как раз туда и направляюсь. Просто решил, может, ты все же подумаешь насчет моего предложения?

Девушка поморщилась. Джек уже не в первый раз предлагал ей поступить на службу в полицию. Официально. Стать настоящим экспертом, получив кучу привилегий, значок

консультанта, даже табельное оружие. Но ее это не прельщало от слова совсем, слишком много официоза, бумажной работы, рамок и глупых предубеждений. Кроме того, все органы правопорядка, так или иначе, находились под надзором ФБР, ЦРУ, но хуже всего – МинЮста. Последние копались в таком дерьме с точки зрения морали и порядка, что связываться с ними вышло бы себе дороже. Гораздо спокойнее было работать с жадными до денег нотариусами, хитровывернутыми адвокатами и простыми людьми.

– Никакое из твоих предложений мне не повернулось, – нарочито грубо отрезала Алекс.

Разговор на данную тему всплывал уже не единожды, и каждый раз ответ был один и тот же. Она распахнула дверцу машины и уже собиралась сесть, но мужчина удержал ее, наклонившись вперед. Алекс уловила легкий аромат мужского лосьона после бритья. Вот уже два года они знакомы, и все это время Джек использует старый добрый «Табу». Она даже хмыкнула, ощутив, как тяжелый и совсем немодный аромат защекотал ее ноздри.

– Кто знает, может, остальные ты плохо обдумала? – Он лукаво изогнул бровь, и будь у девушки силы, она бы пнула его или сделала что-то еще.

Но Алекс только хлопнула дверцей, заводя мотор. Машина рванула с места, обдав детектива выхлопными газами. Он усмехнулся и направился к своему «Мустангу». Пора заканчивать это дело, и Джек очень надеялся на то, что ему удаст-

ся провернуть все до того, как Алекс узнает правду.

⁂

Отец Алекс, Говард Кинг, был некромантом и всю осознанную жизнь пытался скрывать свою натуру. Некроманты – любимчики смерти, но порой за ее благосклонность приходится платить непомерную цену. К тому же некромантов боялись, сторонились и совершенно определенно не любили. Для всех остальных: как людей, так и других двуликих, они были своего рода изгоями, аутсайдерами, с которыми предпочитали не связываться, но иной раз не брезговали прибегать к их услугам.

Ни к чему удивляться, что Кинг не стремился афишировать кто он, хотя в мире двуликих скрываться довольно сложно: нелюди чуяли друг друга. Когда Говарду было двадцать пять, он познакомился и женился на Эльсберет, своей первой и единственной любви. Эль, как ласково он называл жену, родила ему дочь, Александру. Полукровку: наполовину ведьму, наполовину некроманта.

Подобные браки и тем более подобные дети не приветствовались среди чистокровных, их боялись не меньше, если не больше остальных. Считалось, что полукровки обладают огромной силой, но нравственно неустойчивы, так как столкновение двух столь разных видов может дать непредсказуемый результат.

Повзрослевшей Алекс тоже приходилось скрывать свою двойственность, ведьмовские навыки помогали в этом, и ее часто принимали за обычного некроманта. Но были и те, кто жил уже достаточно долго и с легкостью видел истинную суть девушки. Больше всего, конечно, ее боялись люди, вообще лишенные каких-либо способностей и сил. Для этих слабых существ она и подобные ей двуликие всегда оставались париями, несмотря даже на двухсотлетний договор о мире.

Трезвонил будильник, а может, это был мобильный, только голова Алекс просто разрывалась изнутри. Создавалось ощущение, что маленькие снаряды без конца бомбардируют ее мозг. Нащупав подушку и запустив ею в причину зубодробящего шума, какой бы она ни была, девушка ощутила мимолетное удовлетворение. Она не осознавала, насколько сильно вымоталась, пока не добралась до дома и не провалилась в беспамятство.

Это всегда был тяжелый, полный мрачных, неясных видений сон. Часто ей снились те, кого она вызывала с той стороны, мертвые и немертвые одновременно. С запавшими глазницами, с высохшей кожей, но неизменно осознающие, кто они и что. Думать для мертвых было несвойственно, и еще ни разу Алекс не доводилось видеть, чтобы пробужденные обладали сознанием. Как правило, они лишь отвечали на вопросы, ведь их мозг функционировал лишь на два-три процента. Этого хватало, чтобы говорить, слышать и выполнять простейшие двигательные функции.

После таких сеансов Алекс доезжала до квартиры, принимала душ и падала на кровать, зарываясь в кокон из одеяла. Обычно подобное забытье продолжалось дня два, но в случае с Мэтью ей досталось сильнее. Может, сказалось и то, что на этот раз жертвой был ребенок, но Алекс буквально упала в обморок, едва переступила порог собственной квартиры и практически ползком добралась до кровати. В этот раз снов не было, только темнота и больше ничего. Ее сознание уплывало за грань реальности, где даже сновидения не могли достать ее.

Надоедливый, раздражающий звук повторился, вырывая девушку из липкого небытия и на этот раз намертво вцепившись в нее клещами. Алекс с трудом разлепила веки, стараясь сфокусировать взгляд на настенных часах и одновременно с этим определить источник шума. Она все еще чувствовала себя истощенной и похожей на разбитый сосуд, из которого вытекала жизненная энергия. Звук опять ворвался в ее уставший мозг словно набат, неприятно резанув по ушам. Кто-то звонил в дверь. Настойчиво и упорно, и Алекс мысленно пожелала ему все муки ада.

– Или я убью тебя сама, – прошипела она, кое-как выпутавшись из одеяла.

Соскользнув на пол, начала придумывать и перечислять все те муки, что ожидали незваного гостя. Звонок повторился, но на этот раз пронзительно заверещал на одной длинной ноте. Кто бы там ни был, он явно злоупотреблял терпением

некроманта.

– Чтоб тебя…

– Алекс! – Теперь пришедший забарабанил по двери кулаком, и девушка узнала голос Солье.

Она смачно выругалась, припомнив всех демонов Вельзевула и стараясь спросонья поймать верную координацию.

– Алекс! Открывай!

– Иду я! Иду…

Дверь распахнулась внезапно, избежав очередной атаки извне, и на пороге перед детективом возникла заспанная Кинг в одной лишь белой майке-борцовке, едва прикрывающей стройные бедра. Солье замер с занесенной рукой, его щеки под небрежной щетиной немного покраснели.

– Что?! – Алекс рявкнула так, что мгновенно вывела его из ступора.

Мужчина поднял глаза выше, встречаясь с ее еще немного мутным ото сна взглядом.

– Карл мертв.

Краска схлынула с лица и без того излишне бледной девушки, ее разум в одно мгновение вышел из статуса автопилота, а внутри все болезненно сжалось в горячий комок.

– Что? – Она сделала шаг в сторону, хватаясь за косяк.

Солье протиснулся в квартиру, прикрыл за собой дверь, и его вид не предвещал ничего хорошего.

– Его нашли сегодня утром… Мне очень жаль, Алекс. Я решил, что будет лучше, если ты узнаешь это от меня.

Девушка медленно развернулась, прислонилась спиной к стене и словно в замедленной съемке сползла на пол, схватившись за голову. Сознание, что еще секунды назад ускользало от нее, теперь, как тонкая паутина, зацепилось за ужасную новость. Карл… Карл практически заменил ей отца, в свое время поддержав осиротевшего подростка, и теперь эта новость буквально сбила девушку с ног, вышибая и весь воздух из легких. На мгновение ее вынесло за пределы восприятия, перед глазами пронеслись размытые круги, и Алекс показалось, что ее уносит быстрым течением, вне зависимости от желания и попыток остановить все это.

– Алекс! Господи боже, Алекс! Да что с тобой?

Голос Солье буквально вытащил ее обратно, рванув из трясины забытья. Твердая мужская рука почти до боли сжала плечо, и это окончательно привело ее в себя. Кинг подняла на него влажные глаза.

– Как… – сделала вдох-выдох. – Как это произошло?

Джек помрачнел.

– Тебе придется увидеть это самой, Алекс. Потому что мы не уверены в том, что это могло быть.

Девушка сидела, не шелохнувшись. С одной стороны, Солье понимал, что слишком жестоко просить ее о помощи, но с другой, был абсолютно уверен в том, что она не простит ему, если он не попросит. Ведь дело касалось Карла.

Произошло нечто, повергшее в шок всех, кто побывал на месте преступления. И даже если он не был уверен, что де-

вушка справится, она единственная, кому он мог довериться. Ведь нет такого человека или двуликого, кто захотел бы найти убийцу сильнее, чем сама Кинг.

– Дай мне минуту. – Алекс медленно и тяжело поднялась, на этот раз безропотно приняв помощь Солье, и направилась в свою комнату, оставив мужчину топтаться в гостиной.

Глава 3

После того как Джек выскочил следом за Алекс из прозекторской, доктор Броски, тихо посмеиваясь, вернулся к своим прямым обязанностям. До самой ночи он провозился с делом погибшего Мэтью Коллинза. Наконец закончив, перенес его в бокс, установил бирки на камеры с другими телами, заменяя на некоторых причину смерти и заполняя необходимые для полиции бумаги. Вообще-то ему был положен помощник, которому он мог поручить всю эту чепуху, но после того как уволился Свинни Болек, только что окончивший медицинский, никого на эту должность так и не нашлось. Карл уже заканчивал вносить последние изменения в файл, когда в дверь просунулась голова Хорхе, местного уборщика из ночной смены.

– Док?.. Вы еще тут?

– Да-да, Хорхе, – отозвался Карл, таращась в экран допотопного компьютера и пытаясь окончательно разобраться с базой данных, – еще пару минут, и все.

Хорхе буркнул: «Окей, док» и снова исчез в коридоре. Карл слышал, как он удалялся, громко скрипя подошвами своих стареньких кед и волоча за собой гремящую тележку с ведрами и швабрами. Карл бросил взгляд на часы: время уже перевалило за двенадцать и нужно было быстрее отпустить парня домой. Это у него, старика Броски, кроме Алекс, не

было ни детей, ни жены, а вот нормальные люди торопились домой, к семье и горячему ужину.

Наконец, когда последнее окно на экране компьютера закрылось, Карл снял очки и устало потер переносицу. Несмотря на то что в обличье волка он видел отлично, его вторая ипостась обладала всеми присущими пожилым людям чертами. Неожиданно что-то изменилось, будто мир вокруг застыл, а в следующее мгновение из коридора послышался громкий стук, словно на пол что-то упало и покатилось. Через секунду раздался дикий, почти нечеловеческий вопль, полный ужаса, тут же сменившийся удушающим хрипом, а затем, спустя долю секунды, все окончательно стихло.

Карл встрепенулся. Крылья его довольно крупного носа затрепетали, стараясь уловить посторонние запахи. Слух обострился настолько, что он мог расслышать, как в дальней прозекторской из старого, подтекающего крана капает вода. Его зрачки расширились, затапливая уже ставшую огромной радужку.

Мужчина застыл и немного наклонил голову, словно огромная собака, прислушиваясь к тишине вокруг. Из коридора больше не раздавалось ни шороха, только потянуло раздражающе-сладковатым запахом крови… и смерти. Броски медленно поднялся, двигаясь совершенно бесшумно, и направился к двери, продолжая прислушиваться к малейшему скрипу. Появившиеся в первые секунды клыки заметно обозначились, приподнимая верхнюю губу, и Карл едва сдержи-

вал рвущееся из груди рычание, все его нутро кричало о присутствии чего-то враждебного, пахнущего злобой и тленом.

Хорхе был там. Вернее то, что осталось от парня.

В том, что это именно уборщик-мексиканец, Карл не сомневался ни мгновения: в пяти метрах от лаборатории валялась голова бедняги с повисшими на шее лоскутами кожи. Все стены и даже потолок были забрызганы кровью, словно нападавший специально, почти художественно, заляпал все вокруг. Но тела Карл не увидел, вместо него от оторванной головы вел красный жирный след, заворачивая за угол.

И патологоанатом отпустил свою истинную натуру, позволяя ей выбраться наружу и охватить его подобно второй коже. Форма черепа трансформировалась на глазах, удлиняясь и вытягиваясь, нос также приобрел волчьи линии, переходя в узкий высокий лоб и близко посаженные глаза. Шея мужчины стала больше, покрываясь узлами мышц, а затем густой темной шерстью. Руки вытянулись, став похожими на витые канаты, с каждой секундой все больше походя на мощные сильные лапы.

Коленные суставы выгнулись в обратную сторону, немного пригибая существо к полу, но удерживая его в устойчивом положении на двух задних лапах. Ладони также покрылись шерстью, пальцы искривились, ногти выросли на добрых пять сантиметров, прежде чем полностью превратиться в острые и крепкие когти-кинжалы. Все его тело увеличилось в габаритах раза в три, и одежда вместе с белым халатом

просто лопнула по швам, свалившись на пол грудой бесполезного тряпья. Карл-оборотень не издал ни звука, проходя трансформацию молча, ведь ему не хотелось спугнуть убийцу, хотя вполне возможно, что тот уже учуял его.

Броски двинулся по следу, хоть по-прежнему ничего не слышал. Волчье чутье не могло обмануть его, это было просто невозможно, но все, что он чувствовал, – лишь запах крови и внутренностей. След прервался внезапно, стоило только Карлу завернуть за угол. Дальше шел обычный коридор, с не очень чистым полом и тускло мигающими под потолком лампочками. Волк медленно втянул носом воздух: тут пахло смертью, но точно определить, куда делось тело вместе с преступником, Карл никак не мог.

И тут он услышал звук падающей капли, тот не был похож на звук протекающего крана. Он уже слышал нечто подобное ранее и без труда отличил его от сотен других. Густой, тягучий. Страшный и одновременно с этим чарующе опасный звук, способный пробудить внутри любого двуликого его самые темные инстинкты. Броски опустил косматую голову, упираясь взглядом в красные разводы под лапами. На них застыла кривая клякса, напоминающая сюрреалистическую картину из кошмаров неизвестного автора. Следующая капля упала волку на загривок, проникнув в жесткую шерсть и заставив кончик его носа нервно дернуться.

На осознание произошедшего оборотню понадобилась лишь доля мгновения, но и ее было слишком много.

«Джек был прав, тут замешаны сильней…»

Низко зарычав, он оскалил клыки и молниеносно вскинулся, пытаясь увидеть врага, но даже нечеловеческой реакции двуликого было недостаточно. Что-то огромное рухнуло сверху, тут же закрывая обзор, сбивая его с ног и прижимая к полу. До Карла донесся гнусный запах разложения и гнили. Утробный рык прокатился по коридору, отразившись от стен и смешиваясь с его собственным рычанием. Последнее, что увидел карий глаз Карла Броски, прежде чем черные когти вспороли ему горло, была уродливая серая лапа.

Глава 4

Территория вокруг городского морга, как и положено, была оцеплена. Автомобили полиции, припаркованные поперек улицы, мешали дальнейшему движению, а потому Джек начал высматривать место, чтобы поставить свой мустанг. У желтой заградительной ленты с лаконичным «НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ» уже собралась толпа зевак, а несколько репортеров с центральных телеканалов выгружали оборудование из припаркованных неподалеку фургонов.

Всю дорогу до морга Солье молчал, не спеша посвящать девушку в уже известные ему детали и давая Алекс возможность немного успокоиться. А еще он хотел, чтобы она сама все увидела и оценила, ведь то, что произошло этой ночью, совершенно не вписывалось в привычные рамки и не было похоже ни на что, виденное им ранее. И это его не столько пугало, сколько держало в нечеловеческом напряжении. Раньше, еще вчера, он мог бы спросить совета у самого Карла, а теперь… Теперь у них осталась только Алекс, единственный специалист, способный, по мнению Джека, практически с одного взгляда определить, была ли смерть результатом нападения двуликого или…

Но минуты шли, и детективу все больше казалось, что Алекс слишком глубоко погрузилась в некое оцепенение, будто так до конца и не поверив в то, что ее друг, един-

ственный родной человек, погиб. С того самого момента, как она, уже полностью одетая, вслед за детективом покинула собственную квартиру, девушка не произнесла ни единого слова. Она будто провалилась в другую реальность, молчала и, отвернувшись к окну, следила за пролетающими мимо городскими пейзажами. А потому Солье был уверен, что Алекс не заметила ни одного из его встревоженных взглядов, украдкой брошенных через плечо.

Наконец Джек припарковал автомобиль, выбрав место на другой стороне улицы. Просигналив и спугнув стайку тинэйджеров с мобильными телефонами, он заглушил двигатель.

– Чертовы зеваки. – Солье проводил недовольным взглядом шарахнувшихся в сторону ребят. – Алекс, ты как?

Сейчас, взглянув на ее бледное, осунувшееся лицо, то и дело, подсвечиваемое синими и красными бликами, он неожиданно засомневался в правильности принятого решения. Не стоило вообще приходить к не и уж точно не было никакой необходимости тащить девушку сюда. «Идиот!» – отвесил он себе мысленно оплеуху.

Но девушка лишь молча кивнула, все так же продолжая безотрывно таращиться в окно. Вся ее поза казалась странно неестественной, будто деревянной. Джек потянулся, желая коснуться ее плеча, как-то подбодрить или выразить соболезнования, что сейчас были совершенно не к месту, и замер в неудобной позе, так ничего и не сделав.

Нет, он и раньше частенько засматривался на нее, позво-

ляя себе любоваться сосредоточенным лицом, медленными, но наполненными какой-то потусторонней силой движениями рук во время «работы» некроманта. Что-то в ней, внешне столь хрупкой и уязвимой, а на самом деле невероятно сильной, притягивало его взгляд всякий раз, как она пересекала границу жизни и смерти, призывая чужие души.

Ему было интересно, отчаянно интересно то, чего он сам, обычный, чистокровный человек, до конца постигнуть не мог. А еще ему импонировал тот факт, что суровая и непримиримая Алекс Кинг соглашалась работать именно с ним. Пару раз ему доводилось наблюдать за ней, оставаясь незамеченным, и тогда он видел совсем другую Алекс. Спокойную, улыбающуюся, смеющуюся над шутками Броски. Он даже позавидовал старику, способному не просто вызывать у девушки такие теплые чувства, но и заставить ее проявить их.

– Пора. – Девушка рывком распахнула дверь автомобиля и практически вывалилась на дорогу.

Алекс прекрасно понимала, что эта боль не пройдет ни завтра, ни через год, ни даже через сто лет, и чем быстрее она позволит себе ступить в нее, не пытаясь сбежать, тем лучше. Ничего нового не произошло, все это уже было с ней однажды, тогда Алекс потеряла родителей. И вот снова… А значит, она сможет преодолеть и эту боль, просто примет ее.

Если отрывать, так одним махом.

Джек вздохнул, еще раз прокляв собственную глупость,

и следом за Кинг выбрался из автомобиля. Обогнув машину, он догнал девушку, что уже направилась к офицерам, замершим около заградительной ленты. Пара журналистов заметила новых участников и, молниеносно оценив ситуацию, рванула им наперерез. Хватило одного взгляда и вскинутой вверх руки с зажатым в крепких пальцах значком, чтобы остановить это движение и отправить ретивых парней обратно к их фургону.

Алекс ощутила тёплую ладонь, опустившуюся на плечо и чуть подтолкнувшую ее вперед. Отметив лишь краем глаза, как Солье отогнал ребят с аппаратурой, она испытала прилив благодарности к этому мужчине, что не случалось с ней уже довольно давно. Он как никто иной знал, что стать звездой криминальной хроники ей совершенно не улыбалось.

Расспрашивать Джека о том, что он видел на месте убийства Карла, девушка просто не решилась. Боялась, что не выдержит и выскочит из машины прямо на ходу. Боялась, что не справится с эмоциями и сбежит куда глаза глядят. Ее лихорадило, но спина покрылась холодным, липким потом, а живот то и дело скручивало болезненными спазмами, и приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы не позволить Джеку заметить хоть что-то.

Они проскользнули под ленту, что услужливо приподнял стоящий рядом офицер, и двинулись вперед.

– Джек! – У входа их встретил лейтенант Пирс. – Где тебя черти носят?! Дьявол…

Пирс был невысоким и тучным мужчиной, с которым Алекс уже приходилось встречаться ранее, но честно говоря, их знакомство вышло не очень приятным. Это был второй или третий раз, когда она была вынуждена сотрудничать с полицией. Тогда в течение нескольких часов ей пришлось выслушивать его сальные шуточки и игнорировать совершенно идиотские подколки. И это рядом с телом молодой девушки, на глазах ее совершенно убитой горем и растерянной матери. Закончилось все скандалом и ее жалобой на лейтенанта. И вот теперь он стоял у входа в здание морга и неприязненно морщился, разглядывая девушку.

– Дьявол! – рподолжил он, оторвав наконец свой взгляд от нее и переведя его на Джека. – Через час все СМИ будут кричать о новом Потрошителе. – Пирс скривил губы в некоем подобии презрительной улыбки и развернулся. Махнув рукой, пригласил Солье следовать за ним. – Монро рвет и мечет! Уже даже из МинЮста позвонили, требуют от нас полного отчета…

Миновав автоматические двери, с готовностью распахнувшиеся при их приближении, Пирс двинулся в сторону лестницы, ведущей в подвал. Сердце Алекс снова екнуло, когда она поняла, куда они направляются. Горькая мысль вновь напомнила о себе – Карла больше нет.

– Ездил за Кинг, как видишь. – Солье оглянулся. – А МинЮст может и подождать.

Лейтенант притормозил и вновь смерил Алекс привыч-

ным, неприязненным взглядом. Ничего удивительного, она была уверена, что ее жалоба дошла до адресата. Но было в этом взгляде что-то еще, помимо личной обиды. Пирс боялся. Боялся ее сути, страшился того, чем она была, и того, что он постичь не мог.

И этот страх злил Алекс больше всего остального. Она и так ежесекундно ощущала себя изгоем, а каждый такой взгляд, полный ненависти, опаски и какого-то затаенного отвращения, словно она была больна проказой, лишь добавлял новую каплю в ее и так уже практически переполненную чашу отчаяния и ненависти к самой себе. Она не просила делать себя такой. Она бы с огромным удовольствием отдала все, что у нее есть, было и могло быть в будущем, только за то, чтобы родиться обычным человеком или двуликим, таким как Карл.

Но сейчас, смотря в глаза Пирса, она заметила что-то еще, что-то новое, ранее не виденное. Да и МинЮст каким боком тут образовался? Происходило что-то странное, и им с Джеком предстояло разобраться в этом.

– Не может, – процедил Пирс, пытаясь оттеснить девушку в сторону. – Они уже отправили сюда своих людей, пока тебя не было.

– В смысле? – Детектив остановился так резко, что последовавшая за ним Алекс едва не впечаталась в широкую мужскую спину.

– Джек… – Пирс замялся, а потом кивнул головой на

мощную металлическую дверь, ведущую в подвал. – Они хотят сами разобраться с этим дерьмом. Без нас, и уж тем более без этой вот…

– Какого хрена?! – громогласный рык Солье заставил вздрогнуть даже Алекс. – Это мое дело! Оно даже не в их юрисдикции! Черт, да как же они пронюхали-то?!

– Я знаю, – лейтенант успокаивающе поднял руки, – поверь, Джек, я все знаю. Но против них разве попрешь? Эй, это же МинЮст! Думаю, вам придется разворачиваться и тащить свои задницы обратно…

Джек громко выругался. На его щеках заходили желваки, и пожалуй, впервые Кинг подумала, что в гневе он, должно быть, страшен. А еще, что за все время их знакомства она ни разу не видела Солье в такой ярости.

Выудив из внутреннего кармана мобильный телефон, он торопливо набрал чей-то номер. Когда на том конце подняли трубку, Джек развернулся и отошел на пару шагов, начав тихий, но яростный спор с невидимым собеседником. Алекс не стала прислушиваться к чужому разговору, и так было понятно, что он звонил кому-то в управление и пытался выяснить, почему МинЮст встал им поперек дороги. Алекс же осталась на том же месте, рядом со входом на цокольный этаж, терпеливо дожидаясь, пока Солье закончит выяснение отношений.

– Нечего тебе тут делать, Кинг, – неприязненно выплюнул Пирс.

Несмотря на небольшой рост, он все же умудрился окатить девушку волной презрения с головы до ног. Алекс нетерпеливо оглянулась на Солье, желая как можно быстрее покинуть коридор и спуститься уже наконец в подвал. Нет, она, безусловно, не спешила увидеть Карла, пожалуй, это было последнее, чего бы она хотела сделать в жизни, но ей совершенно точно хотелось скрыться от подобных заинтересованных, осуждающих и одновременно с этим полных отвращения, как сейчас у Пирса, взглядов.

– Это не вам решать, лейтенант, – сухо ответила она, прикрыв глаза и пряча внутри поднимающуюся волну ярости.

Джек, словно почувствовав что-то, торопливо обернулся, все еще продолжая прижимать к уху телефон и слушать своего собеседника. Одними губами он поинтересовался у Алекс: «Что?» Она мотнула головой и отвернулась, позволяя Солье продолжить вести нелегкий разговор. Судя по его хмурому виду и губам, моментально вытянувшимся в одну линию, новости были не самые приятные.

– Хех! – хмыкнул Пирс, придвигаясь ближе и откровенно «вламываясь» в личное пространство Алекс.

На нее пахнуло потом и несвежим дыханием, и девушка резко выдохнула, инстинктивно отвернувшись.

– Что нос воротишь, Кинг?! – зашипел Пирс, склоняясь ниже. – Ни хрена тебе, любительница мертвечинки, не светит! Эти ребята из МинЮста подрежут крылышки и тебе, и, – он быстро обернулся на Джека, будто боялся, что его

могут услышать, – этому выскочке Солье!

Алекс застыла как громом пораженная. Конечно, ее не любили в полиции, к этому она уже давно привыкла. И Пирс имел право злиться, ведь она пожаловалась на него в отдел, и лейтенант, она была уверена на сто процентов, получил взыскание. Но вот то, что хоть кто-то может не любить Джека Солье, поразило. Детектив, конечно, не идеал, но вот в том, что он был душой любой компании, Алекс даже не сомневалась. Даже она сама чувствовала себя рядом с ним комфортно, несмотря на то, что порой Джек выводил ее из себя или откровенно смущал своими шуточными подкатами. Новая волна злости затопила ее существо, концентрируясь в одной точке.

– Кажется, нам отказали! – зло рыкнул Солье, неожиданно появившись рядом.

Пирс тут же отступил и отвернулся, стараясь скрыть довольную ухмылку.

– Я же говорил, – кивнул он проходящему мимо помощнику коронера, – что вам там нечего делать. Это уже дела МинЮста… Что там делать обычным копам и этой, – он уже откровенно неприязненно покосился на Алекс, – специалисточке по мертвякам!

– Лейтенант, хватит, – примирительно вздохнул Джек, который был в курсе возникшего между ними напряжения, – она не просто специалисточка, а официальный консультант полиции.

– Мне плевать, – фыркнул Пирс, – как ни назови, все одно… В любом случае, если вы туда сунетесь, Монро с тебя шкуру снимет! Вы должны свалить.

– Мы просто посмотрим, все же… – начал Солье, протягивая руку и хлопая лейтенанта по плечу. – Это же Карл, лейтенант… Ну, ты же знаешь…

– Мне плевать, Джек. – Пирс дернул плечом, скидывая руку детектива. – Вы не можете спуститься туда и хозяйничать там, как у себя дома! А по поводу Карла, – он снова хмыкнул, – выдадим все, что от него осталось, по справке и обязательно с оплаченной квитанцией…

– Какой еще к черту квитанцией, Пирс?! Мы не собираемся что-то трогать… – начал Джек, стараясь не ссориться с коллегой. – В конце концов, мы не вчера в это дело ввязались!

Одновременно с этим Алекс, уже достаточно долго терпевшая презрительное отношение лейтенанта, прорычала:

– Но посмотреть-то мы можем?! Джек прав, все, что нам нужно, это увидеть своими глазами…

Устав ждать и просто будучи не в состоянии больше сдерживать рвущееся наружу волнение, перемешанное с отчаянием, она протиснулась между мужчинами и схватилась за металлическую ручку. Однако толкнув ее от себя, не успела сделать и шагу, как толстые пальцы сжались на ее плече.

– А ну, стоять! Я же сказал, что вам нельзя!

Развернув девушку к себе, Пирс зарычал ей в лицо, брыз-

жа во все стороны слюной:

– Кинг, ты вообще слышала меня?! Туда только со справкой и…

Договорить он не сумел, Алекс развернулась вокруг своей оси, ловко вывернувшись из хватки. Какое-то быстрое, еле уловимое движение, и не успел лейтенант глазом моргнуть, как оказался прижат к стене. Внешне хрупкая девушка без особого труда удерживала мужчину за горло одной рукой, а вторая застыла где-то на уровне его сердца. Секунда, и ее ладони полыхнули синим огнем. В коридоре повисла напряженная тишина, однако никто из присутствующих не пришел Пирсу на помощь.

Лейтенант захрипел, пытаясь сделать вдох, но у него не получалось. Толстое, заплывшее жиром лицо начало стремительно краснеть. Снующие до этого момента мимо них полицейские и помощники коронера, да даже сам Солье, застыли в нерешительности. Все замерли, боясь сказать разъяренному некроманту хоть слово поперек. Так или иначе, Кинг была двуликой, и не простым оборотнем, а особым видом, к тому же каждый из присутствующих тут слышал их диалог. Где-то справа раздался тихий щелчок, а следом голос Джека:

– Тише…

– Я все прекрасно слышала, – процедила она, навалившись на лейтенанта так, что кончик ее изящного носа уткнулся в его. Прожигая тьмой своих глаз, девушка продолжила: – А теперь ты меня послушай… Убили моего друга, и

я, поверь, уничтожу любого… Любого, кто встанет на моем пути или решит мне помешать. И начать я готова сегодня… Прямо с тебя. – Повернув голову, она подалась вперед еще сильнее, практически касаясь губами его уха: – Потому что я чую твои грешки, Пирс.

– Алекс, – позвал ее Солье, осторожно касаясь плеча, – не нужно добавлять себе лишних проблем… Это того не стоит. Отпусти его… Пойдем, Ал.

Джек потянул девушку на себя, и Кинг моргнула, будто сбрасывая с себя наваждение. Выдохнув, она отступила, ослабляя хватку, позволяя перепуганному мужчине рухнуть на пол у ее ног и зайтись в кашле.

– Ты! – прохрипел Пирс. – Сука!.. Да ты никто без этого!.. Обыкновенная, слабая шлю… Кха-кха… Ты пожалеешь! Солье, а ты что стоишь?! Убери подальше свою бешеную псину! Я тебе устрою! Ты пожалеешь! И ты, Солье, пожалеешь, что притащил ее сюда!

Лейтенант вновь зашелся кашлем и, несмотря на произошедшее и свою близость к неминуемому, состроил самое презрительное выражение лица, на которое был способен. Тряхнув головой, указал на все еще искрящиеся синим ладони и, кривя рот, выплюнул:

– Без этого ты самая обычная баба!

– Ну, – девушка отступила еще на шаг и, ехидно приподняв бровь, ответила: – Я хотя бы баба. А ты без своей стальной пукалки, – бросила она, явно намекая на табельное ору-

жие, – даже не мужик.

Алекс презрительно скривилась, продолжая смотреть на него сверху вниз. Солье был прав – как бы она ни злилась на этого человека, получить проблемы за нападение на полицейского ей совсем не хотелось. Только удержать рвущиеся наружу чувства с каждой секундой становилось все сложнее, словно кто-то сорвал стоп-кран с живущей внутри силы, размывая границы допустимого.

– Идем.

Солье отступил в сторону, пропуская Алекс, и с сожалением глянул на лейтенанта. Конечно, Пирс являлся не самым лучшим представителем его отдела, но сейчас Джеку была противна сама мысль о том, что они работали вместе. Вздохнув и мазнув по мужчине предостерегающим взглядом, он развернулся и поспешил следом за Кинг.

– Давай-давай, сучка, они уже ждут тебя… – расслышал он сквозь хриплые ругательства слова Пирса.

Осознав, о чем именно сказал лейтенант, Солье ускорился. Детектив не сомневался, что на эмоциях Алекс не глядя набросится на любого, кто встанет на ее пути. И это будет последнее, что они сделают… Только вот действовать так, нахрапом, нельзя, уж кто-кто, а он знал это лучше других. Ему нужно было как можно скорее вернуть ее в нормальное состояние.

– Алекс, – Джек нагнал ее уже в самом низу и попытался схватить за руку, – послушай меня… Да подожди же, Ал…

Неестественно прямая спина Кинг говорила сама за себя, и девушка даже не обернулась, просто не услышав его слов за шумом собственной бурлящей и ослепившей ее ярости.

– Нам нельзя туда сейчас, Ал… Нас просто не пустят! – шипел он, стараясь достучаться до нее. – Алекс, да подожди же ты!

Солье выбросил вперед руку и, наконец дотянувшись, сжал плечо некроманта с такой силой, что Кинг глухо зашипела. Не дав ей совершить тот же маневр, который она только что проделала с Пирсом, он развернулся, уходя от движения ее руки, и рванул девушку на себя, прижимая к собственной груди. Зыркнув поверх белокурой макушки, заметил небольшую дверь за ее спиной и, распахнув ту одним ударом ноги, ввалился в крохотную каморку, оказавшуюся обычной подсобкой. Втащив шипящую и упирающуюся девушку внутрь, загромыхал полками с моющими средствами и едва не наступил на стоящую рядом швабру.

– Какого хрена?! – Алекс зло зашипела, когда он выпустил девушку из объятий и торопливо захлопнул дверь.

Ее глаза пылали почти безумством, а все нарастающая ярость врожденной ведьмы требовала выхода. Джек вскинул руки и сжал ладонями девичьи плечи, стараясь хотя бы с помощью физической боли привести ее в чувство. Солье довелось видеть Кинг в бешенстве лишь однажды, и что-то подсказывало ему, что это был далеко не предел. В такие минуты в хрупкой и изящной Алекс появлялось нечто безумное,

сильное и всепоглощающее.

– Послушай же меня наконец! – Его твердый, хоть и негромкий голос, кажется, произвел некий эффект. Алекс застыла, вскинув светящиеся ладони и сверля его таким же пылающим взглядом. – Там могут быть Ищейки! Слышишь?!

Джек ослабил хватку, осторожно поглаживая ее плечи, будто стремясь успокоить. Странно, но эти нехитрые движения несли успокоение и ему самому.

– Во-первых, нас с тобой просто не пропустят. А если ты устроишь там такое же представление, что и с Пирсом, то тебя вырубят, а потом, в лучшем случае, упекут за попытку помешать расследованию. Про нападение на представителей МинЮста я вообще молчу! Это не мелкая ругань с полицией и даже не Пирс… тут одним штрафом или повесткой в суд не обойдешься! Ты же знаешь, что у них есть особые лицензии. Алекс…

Как бы Кинг ни была зла, все же она его прекрасно слышала. В подтверждение этого ее губы сжались в тонкую линию, а черный огонь в глазах начал угасать. Ее словно ведром ледяной воды окатили. Девушка поняла, так же как и сам Солье несколькими минутами ранее, что дальше идти нельзя.

И если Джек переживал за ее свободу, то сама Алекс беспокоилась за собственную жизнь. Ищейки МинЮста – это не обычные полицейские, простым хлопаньем по плечу тут не обойдется. Эти твари обладали особыми способностя-

ми, неподвластными другим двуликим. Высшие из них были больше похожи на диких животных, вынужденных носить личину людей, чем на обычных двуликих. Быстрые и опасные, Ищейки не теряли своих звериных черт даже при условии, что практически не меняли личину, предпочитая пользоваться животным чутьем и силой, оставаясь в более универсальном человеческом облике.

В отличие от них, другие двуликие, живя в мире людей, теряли свойства своей второй натуры и обрастали чисто человеческими чертами, среди которых были проблемы со зрением, сном и перееданием. Они были подвержены стрессу, страдали от депрессий, гнались за карьерным ростом, модой…

Рядовые Ищейки, более слабые и в какой-то степени обделенные силой, составляли большую часть штата МинЮста. С ними Алекс уже пару раз пересекалась по работе и каждый раз ей удавалось обмануть их, скрыв свою двойственную суть. Но теперь за ослабевшей из-за стресса и буйства чувств и эмоций защитой Ищейки вполне могли ощутить ее «неправильность» – а это было уже куда серьезнее.

Узнай хоть кто-то о том, что она не просто некромант, а еще и ведьма, пусть необученная, пусть практически не способная управлять этой силой, тратящая большую часть своих скудных возможностей лишь на то, чтобы скрывать от всех свою суть, и жить ей останется совсем немного. Уж кто-кто, а Ищейки МинЮста позаботятся об этом.

– Ты, – он чуть склонился, заглядывая в ее глаза, – ты понимаешь, что сейчас туда соваться нельзя?

Алекс закусила губу и медленно кивнула.

Удивительно, но только в эту секунду самому Джеку в голову пришла неожиданная мысль – а ведь несмотря на то, как отреагировала девушка на Пирса, сам Солье ни секунды не сомневался в том, что она не причинит ему никакого вреда. Осторожно разжав пальцы, выпустил ее плечи. Выпрямившись, он развернулся и осторожно приоткрыл дверь, затем выглянул наружу.

– Тело наверняка отправят в центральный морг. Вот туда-то мы и наведаемся, а оставаться тут дольше не стоит. В любом случае все не так просто… – Проверив, что рядом никого так и не появилось, он выскользнул наружу, что при его росте и габаритах выглядело практически невероятно, и позвал за собой.

Алекс несколько секунд колебалась, но была вынуждена признать правоту его слов, а потому вновь кивнула и последовала за мужчиной. Она сама удивлялась тому, насколько быстро и резко менялось и ее поведение, и состояние. Ярость, способная уничтожать все вокруг, в какие-то секунды сменилась глубоким, похожим на отчаяние спокойствием. Ее мотало, словно на безумных горках: то поднимая на самый верх, даря ощущение вседозволенности и всесилия, то опуская на самое дно, заставляя пригибаться и прислушиваться к любому шороху.

– Как ты узнал, что они уже там? Я ничего не почувствовала…

– Пирс сказал… – Солье обернулся и мотнул головой, приглашая ее покинуть подсобку. – После того как ты ушла.

– Сволочь, – вынесла она вердикт лейтенанту и двинулась вслед за Солье вверх по лестнице, – мог бы сразу сказать, а не ходить вокруг да около…

– Надеюсь, он просто не успел. – Солье обернулся. – Тебе не стоило так поступать, хотя, возможно, он это и заслужил…

– Ты знаешь, да? – произнесла тихо Алекс, ни секунды не сомневаясь в том, что детектив в курсе того, что произошло между ней и лейтенантом.

– Да, – просто ответил он. – Идем в машину…

Когда они пересекли холл и вышли из здания, Солье заметил взгляд, коим одарил их Пирс: удивленный и будто немного разочарованный. Этот взгляд заметила и Алекс. Она застыла посреди улицы, смотря прямо на стоящего в компании полицейских мужчину. Но пару мгновений спустя сумела взять себя в руки, вновь ощутив теплую ладонь на собственном плече.

Когда они забрались в салон, Солье не спешил заводить двигатель. Он решил, что до того, как они сделают следующий шаг, обязательно расскажет девушке то, что не сообщил сразу. Джек надеялся, что, попав на место преступления и увидев все своими собственными глазами, Алекс сможет

узнать что-то новое. Заметить то, что не заметил он сам и его коллеги. Но сейчас, после того как им не удалось добраться до Карла, он понял, что дальше скрывать информацию бессмысленно.

– Есть кое-что, – мужчина медленно вытянул ремень безопасности из паза и пристегнулся, но ключ зажигания не повернул, – что я должен тебе рассказать.

Алекс замерла на своем месте, также удерживая ремень, а затем медленно развернулась к нему, сверля не предвещающим ничего хорошего взглядом.

– Что?

– Это касается Карла и… Ал, боюсь, что это моя вина… Я виноват в том, что произошло, но я…

Джек замолчал, отвернувшись к окну, а Алекс нахмурилась. Конечно, они никогда не были особо близки, и все их общение сводилось к нечастым встречам в морге или на местах преступлений, но сейчас она ощущала что-то новое между ними.

– Карл… Его не просто убили, Ал…

– Что значит – не просто убили? – Голос у девушки осип.

– Послушай… – Солье втянул воздух через нос и продолжил: – Кто-то практически разорвал его на куски. Буквально, Ал. Там… черт, я такого еще не видел. Ни одного целого куска, будто его через мясорубку пропустили…

Кинг побелела, словно полотно. Неожиданно замутило так сильно, что она не могла сделать ни вдоха, ни выдоха,

опасаясь, что ее просто вывернет. Девушка задергала ручку двери, стараясь вырваться из вмиг ставшего крохотным и ужасно душным салона.

– Ал?.. – Солье подался вперед, не зная, за что хвататься и как помочь.

Но это движение и его обеспокоенный взгляд, словно ушат холодной воды, вмиг отрезвили. Голос ее крови, сила некроманта поднялась из глубин, остужая рассудок и заставляя успокоиться. Кровь, что, казалось, заледенела в жилах, вновь побежала по венам, разгоняя тепло.

– Оборотни? – хрипло спросила она.

– Нет… – Детектив покачал головой. – Я видел жертв нападения оборотней. Это не они, да и вообще, случившееся нетипично для любого двуликого. К тому же Карл сам был не самым слабым представителем этого народа…

Алекс нахмурилась, ее взгляд заметался по приборной доске. Она не могла не согласиться с Солье. Хоть Карл Броски и не был одним из сильнейших представителей своего вида двуликих, но назвать его слабым было невозможно.

Конечно же, это было не простое нападение, о чем она подумала в самом начале. Да Карл просто не подпустил бы никого к себе и близко: острейшие нюх и слух, да все тридцать три чувства смогли бы его уберечь. Но что тогда произошло? Джек сказал, что его разорвали…

– Что там было? – нетерпеливо перебила его Алекс. Она уже и так догадалась, что не все чисто с этим убийством. –

Если там было все так плохо и появились ищейки… Черт, что именно решил скрыть МинЮст?

– Скрыть? – Солье вскинулся. – Ты все поняла?

– Не все, но… – Алекс вздохнула. – Ты выдернул меня из дома в мой выходной, не предоставил ни одной бумаги на подпись. Уж извини, но бюрократическая составляющая твоей работы, – она невесело хмыкнула, – меня просто убивает. Так что рассказывай, что именно вы с Карлом от меня скрыли?

– Карл не виноват, это моя вина…

– Джек, – практически прошептала Алекс, – я умоляю тебя, хватит! Просто расскажи!

Молчание повисло в салоне, не прерываемое даже скрипом кожи на старых, как и сам мустанг, сиденьях.

– Этот мальчик, – наконец заговорил Джек, – Мэтью, ты видела его. Это… То, что с ним произошло, это ужасно… Но самое ужасное, что он отличается от других жертв, понимаешь?

– Пока нет. – Алекс закусила губу, пытаясь понять ход мыслей детектива.

Но он был прав, она не представляла, так как не видела остальных.

– Так… – Он развернулся к ней лицом и закусил нижнюю губу, внимательно разглядывая, словно в первый раз получил такую возможность. – Я начну с самого начала.

– Давай… – протянула девушка, понимая, что все не так

просто.

– Итак, тот мальчик…

– Мэтью.

– Да, – Джек кивнул, – он оказался пятым из обнаруженных нами жертв этого… этих… Я уже не представляю кого. Понимаешь, мы считали, что это вампиры, ведь первые жертвы были не в том состоянии, в котором мы нашли Мэтью…

Джек вздохнул, словно произнесение этого имени вслух давалось ему с большим трудом.

– У первых жертв Карл обнаружил проблемы с внутренними органами, он указывал в отчетах, что возраст и изношенность организма не соответствует реальному возрасту жертв.

– Что? Как это?

– А так… Легкие, печень, почки… Казалось, что они принадлежали другим людям. Создавалось ощущение, что кто-то заменил внутренние органы этих детей, подменив их чужими.

– Но это невозможно!

– Карл считал так же, а потому мы искали… То есть я искал, а Карл, он… Он прикрывал меня, придерживая отчеты, а потом нам доставили этого мальчика. Все, абсолютно все сходилось: место, где его нашли, отсутствие явных причин смерти, состояние внутренних органов… Единственное, что отличалось, это его внешний вид, поверь, такого мы не ожидали.

– Так… – протянула Алекс. – И? Как это связано со смертью Карла?

– Вчера Карл собирался отправить последние отчеты, ждать больше было нельзя. Я боюсь, что кто-то из МинЮста прознал…

– Погоди, что ты хочешь сказать? То есть вы?..

– Мы вели закрытое расследование, и тебя я привлек к этому делу незаконно, то есть, – он махнул рукой, – ты была там неофициально. Совсем неофициально, но это ты и так уже поняла… Надеюсь, они не узнают о тебе.

– Там везде мой запах, Джек! – Алекс застыла на сиденье, пытаясь осознать сказанное Солье.

– Там и так везде твой запах… – Детектив страдальчески нахмурился. – Ты же там жила практически. Но я уверен, что тебя это не коснется, Ал! Я нигде не светил тебя! Потому мы и молчали. Карл считал, что это кто-то из власть имущих… А теперь и МинЮст! Неужели Карл был прав?

– Значит так… – тихо произнесла Алекс, в полной мере осознавая, во что готова влезть, а в том, что она это сделает, была абсолютно уверена. Они не просто тронули Карла, они причастны к смерти детей и заплатят за это, кем бы ни были.

Девушка приподняла голову и впилась взглядом в лицо детективу.

– Еще раз, с самого начала, что ты увидел там, Джек? Подробно.

– Его будто перемололи и выплюнули… Понимаешь, о

чем я? – Солье потянулся к карману, нащупывая пачку сигарет. Прохладная поверхность упаковки приятно холодила пальцы, придавая ложное чувство спокойствия. – Море крови, всюду ошметки плоти, кости или то, что от них осталось… и голова… – Мужчина затянулся, не решаясь вновь взглянуть в глаза девушке. Перед его внутренним взором все еще стояла картина обнаруженной бойни. – Череп раскроен надвое, тот… тот ублюдок сожрал его мозг.

Алекс вздрогнула. По спине пробежал неприятный холодок, а волоски на коже встали дыбом. Что за тварь могла сотворить такое?! Двуликие нередко совершали убийства: вампиры, вервольфы, гури… Кто-то считал людей самой обычной пищей, кто-то просто ратовал таким образом за чистоту вида, но все они оставляли после себя характерные признаки. А здесь бесчинствовало существо, не подходящее ни под одно описание, и Солье был прав – с таким они не сталкивались.

– Я знаю, – Джек приоткрыл окно со своей стороны и выпустил струйку дыма, – что Карла пробудить невозможно. Но вдруг ты бы смогла идентифицировать убийцу по каким-либо признакам? Ты когда-нибудь видела нечто похожее? Может, слышала?..

Алекс молча покачала головой. Ее бил легкий озноб, хотелось согреться и не думать, не представлять всего того, что рассказал ей Джек.

– Нужно… – она тяжело вдохнула. – Нужно взглянуть.

Лично…

Солье кивнул, он и сам об этом думал, и, выбросив сигарету в окно, поднял стекло.

– Сегодня же наведаемся в морг при центре. У меня есть доступ, у нас будет пара минут, чтобы оглядеться. – Он замолчал, чувствуя, что надо что-то еще сказать, но что?

Его горячая ладонь легла поверх руки девушки, и Джек нахмурился. Пальцы Кинг были холодными как лед. Он аккуратно взял Алекс за подбородок, поворачивая к себе. Только сейчас он заметил ее почти неестественную бледность, испарину на лбу и дрожь, сотрясавшую хрупкую фигурку. И если вначале еще как-то мог списать все на шок, то теперь обеспокоился не на шутку.

– Ты вся дрожишь, – прошептал он, стягивая с себя пальто, хотя это было довольно непросто. Сначала пришлось отстегнуть ремень, потом он долго копошился, стараясь не задеть своими ручищами застывшую на пассажирском сиденье Алекс.

Та, будто не сразу заметив его маневры, замотала головой, пытаясь сказать, что все в порядке. Но Джек действовал твердо и уверенно, укутывая ее в теплый кокон. На девушку тут же повеяло терпким запахом мужчины, свежим парфюмом, табаком и тем знакомым ароматом, что принадлежал исключительно Джеку Солье. Ей сразу расхотелось спорить, почему-то внезапно вспомнился отец, как он укутывал чихающую малышку Али в одеяло и подолгу баюкал, прижи-

мая дочь к груди. В горле подозрительно запершило, и девушка поспешно отвернулась к окну, не желая показывать свою очередную слабость.

– Поедем ко мне, – решительно продолжил Джек, бросив взгляд на притихшую Алекс. – Нам надо держаться вместе.

И расценив молчание Кинг как согласие, завел мотор. Впереди тяжелая ночь, ей необходимо выспаться и отдохнуть, и лучше, если Алекс будет у него на виду.

Глава 5

Квартира Солье оказалась вполне себе типичной холостяцкой берлогой, именно такой, о которых пишут в популярных женских журналах и третьесортных любовных романчиках. У входа на вешалке обнаружилась пара рубашек в прозрачной целлофановой упаковке, явно доставленных из ближайшей химчистки, но так и не достигших конечного пункта в виде шкафа. Всюду были разбросаны вещи непонятного назначения, какие-то папки с бумагами, смятые газеты и пустые упаковки лапши быстрого приготовления. На кухне громоздились коробки из-под пиццы и стояла целая батарея пустых пивных банок.

И в каком бы убитом состоянии ни находилась Алекс, какой бы опустошенной она себя ни чувствовала, девушка не смогла удержаться от полного удивления возгласа. А при виде личного хаоса бравого детектива Солье ее бровь ошарашенно-язвительно изогнулась. Кто бы мог подумать, что у всегда собранного и идеального Джека имеется вот такой небольшой недостаток?

– Ванная там, – мужчина махнул рукой в сторону коридора, – чистые полотенца на полке справа. А я пока приготовлю кофе и сварганю что-нибудь поесть. Ты голодная?

Алекс молча мотнула головой, снова выразительно глянув на пирамиду из коробок, а затем протопала в указанном на-

правлении и скрылась за дверью ванной. За время всего пути до дома детектива девушка не проронила ни слова, что тревожило Солье все больше. Видеть ее в таком состоянии, сидеть рядом в гробовой тишине, больше не разбавляемой бесконечными словесными пикировками, ощущать рядом ее словно неживую ауру было непривычно. И пугающе. Уж лучше бы продолжала швырять его коллег об стены.

Проследив за скрывшейся в ванной комнате Алекс, детектив торопливо накинул на вешалку в прихожей свое пальто, что до этого момента держал в руках, и, невольно прислушиваясь к шуму воды, торопливо распихал разбросанные вещи по ящикам комода.

Выудив из-под кухонной раковины огромный черный мешок, собрал весь мусор, до которого смог дотянуться, и распахнул окно, впуская в комнату немного свежего воздуха. После этого сварил кофе, на скорую руку сделал несколько бутербродов с шоколадной пастой, совершенно неожиданно обнаружившейся на одной из полок его старенького пузатого холодильника, и даже нашел градусник. Некоторое время Джек задумчиво вертел его в руках, задаваясь вопросом: «А болеют ли некроманты вообще?»

Он знал, что после сеанса «пробуждения» Алекс требовалось как минимум дня три-четыре, чтобы выспаться, восстановить силы и полностью прийти в себя. Но такой замученной и опустошенной ему еще видеть девушку не доводилось. Глянув на часы, Солье чертыхнулся, сообразив, что время

уходит, а ему еще необходимо заехать в участок и кое-что уладить.

Он нервно постукивал пальцами по крышке кофемашины, словно подгоняя ее и изо всех сил надеясь на то, что Алекс все же отдохнет, а не отправится геройствовать в одиночку.

Из мыслей его выдернул звук открывшейся двери, и поспешно развернувшись, он увидел на пороге Алекс, закутанную в его банный халат. Влажные волосы тяжелым водопадом легли на плечи, оставляя на ткани темные круги влаги, а раскрасневшиеся от горячего пара щеки наконец придали ее лицу более живое выражение.

– Я взяла твой халат, – проговорила она и неуверенно нахмурилась, словно мысль о том, что делать этого не стоило, пришла ей в голову только сейчас.

Джек поспешно кивнул.

– Разумеется. Он чистый, не волнуйся, я им не пользуюсь… – Солье зажмурился на секунду и торопливо добавил: – То есть я обычно использую полотенце… – Запнувшись, он сделал непонятный жест рукой, неловко взмахнув кистью и с трудом удержавшись от того, чтобы не прикрыть лицо ладонью.

– Я поняла, – Кинг слабо улыбнулась.

– Устраивайся, – мужчина поспешно указал на диван, где уже лежали сложенный плед и подушка, – я сейчас принесу кофе.

Алекс благодарно кивнула и устало опустилась на край дивана. Завернувшись в мягкий плед, ощутила, как холод внутри отступает, но пустота никуда не делась. Она невольно прислушалась к громыханию на кухне и внезапно поймала себя на мысли, что за все годы знакомства с Джеком впервые оказалась в его квартире и, вообще, по сути ничего о нем не знала. Удивительно, насколько привычный образ детектива Солье отличался от того, что открылся перед ней сейчас. И то, что она увидела, девушке определенно понравилось.

Джек оказался единственным представителем закона, с кем Алекс, в принципе, смогла найти общий язык. Затем он стал для нее своего рода напарником, не слишком близким, но теперь единственным, кому Кинг безоговорочно верила. Она понимала, что «вчерашняя» Алекс никогда не смогла бы принять Солье как друга, да и сегодняшняя вряд ли смогла бы так легко поменять свои убеждения…

Только вот сейчас она сидит в его доме в его халате на его диване и совершенно четко понимает, что, кроме Джека, у нее больше никого нет. Совсем.

– Прости, из нормальной еды только бутерброды с шоколадным кремом. – Солье появился из кухни, держа в одной руке большую кружку с изображенной на ее боку недовольной рожей Гринча, а во второй – небольшую тарелку с хлебом. – Но еще я нашел холодную курицу, правда греть ее не стал, так как не знал, захочешь ли ты сейчас пожевать что-то серьезное… А вообще, я заказал пиццу к своему возвраще-

нию. Не знал, какую ты предпочитаешь, поэтому взял пепперони.

Девушка снова едва улыбнулась.

– Отлично, я подожду тебя. Спасибо…

– Хорошо.

Повисла неловкая пауза. Алекс протянула руки, чтобы принять у него чашку и тарелочку, которая тут же отправилась на край небольшого прикроватного столика.

– То, что нужно.

Мужчина потер щетину, затем поспешно развернулся и, схватив с вешалки свое пальто, быстро оделся.

– Мне нужно слетать в отдел, уладить кое-что. А ты пока поспи. Обязательно поспи, слышишь?

Алекс слабо кивнула, спать и правда хотелось неимоверно. Она молча проследила за тем, как детектив собрался, прихватил с небольшой, заваленной мелочами тумбочки ключи и вышел.

Какая-то часть ее мыслей все еще витала вокруг того, что успел поведать Джек. Она старалась припомнить каждое его слово, каждую эмоцию, что он вложил в свой рассказ. Солье не был новичком, но то, что произошло с Карлом, напугало его. По-настоящему напугало! Только вот кто мог справиться с опытным взрослым двуликим, а Броски был именно таким, оставалось для нее тайной.

Другой двуликий?

Кинг сделала глоток, с наслаждением ощущая, как тепло

разливается по ее телу, и зажмурилась от удовольствия. Какими бы странными вкусами ни обладал Солье, но кофе в его исполнении оказался весьма хорош. Оглядевшись, девушка еще раз попыталась соединить воедино того Джека, что знала уже не один год, и того, что открылся для нее сегодня. Взгляд Алекс упал на старый комод, на котором стояла одна-единственная фотография в серебристой рамке.

Она поднялась, стараясь не запутаться в оказавшемся на удивление длинным пледе, и подошла ближе, желая рассмотреть тех, кто был изображен на снимке. С немного поблекшей от времени фотокарточки на нее смотрел Джек. Это был одновременно и он, и будто не он. Словно его брат-близнец, чем-то неуловимо отличающийся от уже привычного ей мужчины.

На фотографии он обнимал незнакомую темноволосую девушку с невероятно милой и открытой улыбкой. Черты ее лица хоть и были далеки от классической красоты, но не могли оставить никого равнодушным. Незнакомка на снимке выглядела очень молоденькой, как, впрочем, и сам Солье. Джек был тут без уже ставшей привычной легкой щетины, а значит, снимку не один год.

Только имелось одно большое «но» – даже через тонкое стекло и бумагу Алекс ощутила тот самый сводящий с ума холод. Не просто морозный, а действительно могильный, тяжелый и давящий. Это означало лишь одно: девушки с фотографии больше не было в мире живых.

Алекс вернулась на диван, задумчиво покусывая губу. Они с Джеком совсем не знали друг друга, хотя, как ей казалось, довольно много времени проводили вместе. Его вечные шутливые признания не воспринимались ею всерьез, да и Кинг никогда не задумывалась о его настоящих чувствах. Что же он скрывает на самом деле? Так ли все, как кажется, и не прячет ли Джек все еще не зажившую рану в сердце?

Отставив в сторону чашку с недопитым кофе, она поплотнее укуталась в плед и медленно опустилась на подушку, столь щедро предоставленную ей Джеком, и тут же уснула.

⁂

Детектив припарковал автомобиль не на своем привычном месте, а бросив мустанг практически у самого въезда. Когда он ввалился в участок, тот непривычно гудел словно улей, набитый дикими пчелами. И Джек готов был отдать руку на отсечение, что причина всеобщей суматохи – дело Карла Броски. Все казалось… странным. И это точно была не повседневная суета копов, спешащих на службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.